

Нитяговский Сергей Анатольевич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

СПРАВЕДЛИВАЯ ИГРА (ФЭЙР ПЛЭЙ) КАК ФАКТОР ЭТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: в статье представлены результаты деятельности межсувозского клуба «Справедливой игры» в качестве фактора, раскрывающего ценностный и этический потенциал физической культуры. Показано, что подобная работа способствует раскрытию потенциала личности в значительной мере.

Ключевые слова: «справедливая игра», ценностный потенциал физической культуры, личностное развитие.

Термин «справедливая игра» в сегодняшнем спортивном мире приобрел устойчивый амбивалентный характер. С одной стороны, мы часто становимся свидетелями по-настоящему честного и благородного поведения спортсменов, с другой – допинговые скандалы, сотрясающие современный спорт на всех уровнях, свидетельствуют о желании спортсменов достичь результата любой ценой. Большое количество специальных исследований, проведенных в последние 30 лет во многих странах мира, говорят о явном противоречии в подготовке гармонически развитой личности юного спортсмена и стремлении добиться успеха на спортивной арене с использованием средств, далеких от истинной природы спортивного действия [2]. В современных студенческих спортивных коллективах часто приходится наблюдать своеобразную трансформацию ценностной ориентации молодых людей, когда узокорпоративные и эгоистические интересы преобладают над общекультурными ценностями. Объяснить подобный факт довольно просто, победа в состязаниях придает атлету чувство собственного достоинства и самоуважения, поэтому цена, которую он готов заплатить за эту победу, – величина крайне волатильная.

По существу, проблема мошенничества в спорте не нова, еще в античности мы находим примеры такого поведения. В эпосе «Илиада» Гомер рассказывает о похоронах, устроенных Ахиллом по поводу гибели его друга Патрокла, на которых были проведены спортивные состязания среди воинов по 8 видам спорта. В гонке на колесницах один из участников применил неспортивный прием по отношению к сопернику, за что был лишен приза. В современных условиях примеров неспортивного поведения как отдельных спортсменов, так и целых команд и даже национальных федераций по видам спорта предостаточно. А так как элитные спортсмены сегодня не сходят с экранов телевидения, они становятся своеобразными иконами для подрастающего поколения. МОК объявил настоящую войну всем, кто использует запрещенные средства достижения цели, но пока проявления неспортивного поведения только множатся. К числу таких методов борьбы с асоциальными проявлениями относится международное движение «Fair play» (Справедливая игра), пропагандирующее и поощряющее этические нормы организации честной, справедливой игры в спорте [3].

На региональном уровне проблема нарушения базовых этических норм в спорте стоит наиболее остро. Чтобы пробиться с периферии в элиту спортивного движения, необходимо приложить значительно больше усилий разного рода. Тем более что установка на победу, через достижение которой молодой человек пытается сделать успешную жизненную карьеру, постоянно подогревается средствами массовой информации. Оказавшись в спортивной команде школы или вуза, юноша или девушка попадают в достаточно закрытую от внешнего мира организацию, главную роль в которой играет тренер. При этом далеко не всегда данный специалист располагает необходимым минимумом знаний в области психологии, менеджмента, медико-биологических основ функционирования организма молодого человека. Внутри подобных команд царит жесткая корпоративная система, связывающая этическое поведение с результатами команды и отказывающая в таком же отношении соперникам. В таких условиях принцип «справедливой игры» распространяется исключительно на партнеров, но не на соперников. Диалектическое противостояние «честной игры» и необходимости

достижения результата достигает в подобных группах максимума. Возникает своеобразная субкультура со своим кодексом чести, этических норм и правил [5]. Чтобы избежать подобного эффекта, необходимо преодолеть закрытость группы или команды и вывести ее членов на более высокий уровень осмысления действительности. С этой целью в нашем вузе была осуществлена попытка создания межвузовского клуба «честной игры», содержание работы которой выходило за рамки чисто спортивной деятельности. В своей работе руководители клуба из числа наиболее уважаемых преподавателей, выпускников и студентов руководствовались междисциплинарным подходом. Регулярно устраивались мероприятия, на которые приглашались не только студенты других спортивных специализаций, но и представители других вузов. Совместное обсуждение конкретных девиантных проявлений отдельными спортсменами, проблемы судейства и реакции на решения судей, обсуждение литературных персонажей и многое другое позволяло молодым людям шире смотреть на мир, раскрывать локальные рамки привычного. Надо заметить, что первоначальная реакция студентов на попытки включить их в работу клуба была сдержанной. Это связано с информационным шумом, демонстрирующим достижения спортсменов как вершины жизненной карьеры. Более открытыми и честными оказались выпускники вузов, то есть люди старшего возраста, имеющие соответствующий спортивный и жизненный опыт. Работа клуба строилась не в рамках дисциплинарной практики, когда участникам заранее были разданы определенные роли, в рамках которых они могли бы себя проявить. Наоборот, сами участники задавали тематику дискурса и определяли спикеров каждого заседания. Важным инновационным фактором было приглашение на заседания клуба «посторонних» людей, то есть людей, не имевших непосредственного отношения к физкультурно-спортивной деятельности, но погруженных в этическую проблематику. Зачастую именно от этих персонажей исходили интенции, ставящие самих спортсменов в затруднительное положение и заставлявшие их потрудиться в поисках адекватного ответа. Более того, внимание, которое таким образом продуцировалось внутрь дискурса, оказывалось тем прорывным аспектом, через который сами спортсмены

оказывались фигурами, деятельность которых была небезразлична окружающим. Как отмечено выше, спортивные секции и команды – в определенной степени закрытые объекты, в которых авторитет тренера и установка на максимально возможный результат формируют у молодых людей способность подчиняться внешним требованиям. Эта негативная способность легко экстраполируется на повседневную жизнь индивида, вырабатывая в нем устойчивые конформистские поведенческие паттерны. Открывая закрытость, мы стремились в своей работе противостоять развитию этой негативной практической способности через развитие и презентацию студентами собственного личного мнения по определенным вопросам. Несмотря на некоторое инстинктивное сопротивление, студенты через какое-то время оказывались вовлеченными в этически окрашенный дискурс и проявляли свою самость очевидным образом.

Тенденции чрезмерной «соматизации» человека, выставление локальных ценностей впереди общечеловеческих не имеют прямого отношения к подлинным ценностям физической культуры [4]. Игнорирование философско-культурологических аспектов физической культуры и спорта снижает потенциал этой дисциплины, превращает физическую активность из средства личностного развития в формализованную практику дрессировки индивида на конечный результат. Упуская из виду социокультурную сторону физической культуры как неотъемлемой части культуры в целом, мы рискуем приобрести спортсменов, готовых на какие угодно поступки ради достижения результата. Помимо негативных явлений для самих спортсменов, подобное поведение отвращает значительную часть не вовлеченных в непосредственную физическую активность людей. Когда зрители, болельщики, являющиеся потенциальными adeptами здорового образа жизни, видят проявления «нечестной игры», их заинтересованность снижается. Общество в таком случае теряет какую-то часть потенциально полноценных граждан. Еще одна проблема функционирования отрасли «физическая культура и спорт», которая активно обсуждалась на заседаниях клуба, – это проблема равнозначного статуса дисциплины с другими видами человеческой деятельности. Современное состояние отрасли в этом аспекте далеко от желаемого. Люди,

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

посвятившие себя спорту, по-прежнему представляются в виде «белых ворон» на фоне иных практик. Это наследие идеологической нагруженности отрасли с советских времен по-прежнему довлеет в общественном мнении [1]. Смешанные заседания, на которых присутствовали представители интеллектуального вузовского сообщества, позволяли, со своей стороны, осуществлять политику открытости и прозрачности функционирования физкультурно-спортивной системы.

Традиционная система физического воспитания исходила из насущных проблем развития общества, при этом многие культурологические и эвристические аспекты этого вида деятельности игнорировались общественным мнением и специалистами отрасли. Включение предмета «Физическая культура и спорт» в основной контекст развития современного общественного устройства – задача не-простая и не сиюминутная. Переход от декларирования ценностей к их практическому воплощению – вот задача, которую решали организаторы клуба «справедливой игры» в вузе. Данная работа будет продолжена, так как остановить ее – значит потерять еще одно поколение потенциально развитых граждан.

Список литературы

1. Бобина О.Н. Физкультурно-спортивная деятельность университета как медиатор социальной среды региона / О.Н. Бобина, В.П. Чернышев [и др.] // Современное педагогическое образование. – М.: КноРус, 2019. – С. 38–40.
2. Виленский М.Я. Социально-педагогические детерминанты формирования здорового образа жизни // Теория и практика физической культуры. – 1994. – №9.
3. Запесоцкий А.С. Философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2003. – 456 с.
4. Столяров В.И. Философско-культурологический анализ физической культуры // Вопросы философии. – 1988. – №4.
5. Чернышев В.П. Образование по физической культуре в эпоху социальной трансформации общественного устройства // Образование: теория, методология, опыт: монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 112 с.